

НАМЕРЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ЗАНИМАТЬСЯ САМОВОСПИТАНИЕМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ*

А.З. ДЖАНАШИЯ, аспирант кафедры психологии БГПУ им. М. Танка ©

Излагаются результаты наиболее значимых исследований по проблеме намерений, анализируются работы по изучению некоторых причин неисполнения намерений (забывание, потеря значимости, важности). Под намерением понимается сознательное решение, которое выполняет функцию побуждения к планированию поведения и деятельности человека. Намерения возникают в случаях, когда конечная цель отдалена или достижение ее отсрочено во времени; особым моментом в возникновении намерения выступают промежуточные цели. Изучаются намерения подростков заниматься самовоспитанием. В статье показана актуальность самовоспитательной деятельности в подростковом возрасте; вместе с тем потребность подростка в самовоспитании часто остается без внимания взрослых, затем и самого молодого человека. Поставлена проблема изучения угасания намерений подростков заниматься самовоспитанием.

Ключевые слова: намерение, конечная и промежуточная цели, причины неисполнения намерений, значимость, забывание, самовоспитательная деятельность, подросток.

В связи с существенными изменениями, охватившими все сферы жизни белорусского государства, в последнее время кардинально изменились представления об успешном человеке. Одним из важнейших требований к современному человеку является его способность быть субъектом деятельности. Существенным проявлением личности является ее произвольная активность по достижению целей, принятых самостоятельно, а не только предложенных «извне». Значение такой цели наиболее полно проявляется в самовоспитательной деятельности, где личность выступает как ее субъект.

Изучение психологической и педагогической литературы по самовоспитанию показывает, что в основном авторы уделяют больше внимания внешней детерминации процесса самовоспитания. Вместе с тем мало изученным остается вопрос о внутренних источниках самовоспитательной деятельности человека. В данной статье попытаемся раскрыть особенности реализации подростками намерения заниматься самовоспитанием.

Согласно Л. Божович, основная функция намерения – побудительная. Намерение побуждает человека к достижению цели, не имеющей собственной побудительной силы [1]. В отечественной и зарубежной психологии изучение феномена намерения прошло определенный путь. Экспериментальное изучение намерения впервые было организовано в школе К. Левина. На основе его исследований, а также работ

М. Овсянкиной, Б. Зейгарник, Г. Биренбаум, А. Карстен, создана теория намерения (или преднамеренной деятельности), изложенная в книге «Намерения, воля и потребность» (Левин, 1926).

В ряде экспериментов исследователи пытались выявить детерминанты возникновения действий по собственному намерению. Их первые результаты навели ученых на мысль о том, что у испытуемых, принявших намерение, возникает «особое состояние напряжения, которое оказывает давление в направлении выполнения намерения» [2, с.120–121]. Основные положения этой теории заключались в следующем: а) за намерением стоит сущностный фактор – система напряжения, которая определяет действия по намерению; б) когда цель действия по намерению достигается, система разряжается [2]. Однако К. Левин упоминает о том, что при наличии системы напряжения намерение может не исполняться. Одной из причин этого является забывание намерения.

В свое время З. Фрейд в «Психопатологии обыденной жизни», объясняя забывание намерения, обращался к его значимости: «...Забвение допустимо при неважных вещах. ...Ни один человек не забудет выполнить действий, представляющих ему самому важными» [3, с. 268–269]. Человек почти никогда не забывает выполнить важное намерение. Поэтому феномен забывания намерения может распространяться «только на незначительные или имеющие неприятное содержание намерения» [3, с. 269].

* Статья поступила в редакцию 26 сентября 2007 года.

Г. Биренбаум, опираясь на теорию К. Левина о преднамеренной деятельности, выдвинула гипотезу о том, что намерение забывается в случае замещения его схожим намерением. В ходе экспериментальной работы выяснилось, что намерение забывалось, если параллельно предлагалось выполнение родственного действия. Автор выделила факторы, влияющие на ответственность намерения. Наиболее важными, по ее мнению, оказались значимость намерения и эмоциональная окрашенность предвосхищаемого результата [4].

Среди немногих работ в отечественной психологии о забывании и вспоминании намерений следует отметить экспериментальные исследования Л.Дж. Квалилашвили (1988, 1990). Изучая на примере студентов «вспоминание» намерения как особую форму памяти, она пришла к выводу, что саму сохранение в памяти содержания намерения не является той активной силой, которая заставляет человека выполнить намерение в нужный момент. «У человека может быть хорошая память на фамилии, но вместе с тем он может часто забывать свои намерения и наоборот» [5, с. 146]. Описывая факторы, влияющие на вспоминание намерения, Л.Дж. Квалилашвили сделала вывод: такие факторы, как «важность намерения» и характер латентного периода между персеверациями, оказывают существенное влияние на вспоминание намерений, а, следовательно, и на его исполнение. Однако автор замечает, что «ведущая роль принадлежит все же первому фактору, так как он непосредственно действует на вспоминание намерения, тогда как влияние второго фактора опосредовано персеверациями» [6, с. 130].

Как показал анализ психологических исследований, посвященных феномену забывания намерений, действительное условие реализации намерения несет в себе сам субъект, который мотивирует свои действия по намерению.

В отечественной психологии намерение и его функции в связи с волевой активностью человека охарактеризовал С. Рубинштейн. В его понимании намерение выступает как сознательный акт, возникающий в тех случаях, когда цель труднодостижима и решение ее достигнуть встречается на своем пути препятствия: «...В скольких-нибудь сложных действиях, когда осуществление цели требует более или менее длительных, сложных, непривычных действий, когда исполнение решения затруднено или в силу каких-либо причин должно быть отсрочено, намерение отчетливо выступает как особый момент.

Намерение является внутренней подготовкой отсроченного или затрудненного действия» [7, с. 600].

Намерение выступает как отсроченная цель деятельности. Выполнение такой цели естественно требует ее развития, формирования компонентов «внутреннего интеллектуального плана». Психологические исследования, посвященные проблемам временной перспективы и целеполагания, планирования (Л. Регуш, О. Арестова, К. Поливанова и др.) явно или неявно касаются вопросов принятия и реализации намерений. В своем исследовании О. Арестова (2000) описывает намерение как «конкретно-ситуативное составляющее звено» временной перспективы [8, с. 62]. Намерение понимается ею как «особое функциональное образование психики, возникающее в итоге акта целеполагания и подразумевающее выбор соответствующих средств, с помощью которых субъект собирается достичь поставленной цели» [8, с. 63].

Выяснению психологической природы намерений, вопросам его формирования и создания условий реализации были посвящены исследования Л. Божович, Л. Славиной, Т. Ендовицкой. Намерение, согласно Л. Божович, является таким функциональным образованием, которое побуждает человека к достижению цели, не имеющей для него собственной побудительной силы. Это такое образование, которое выполняет и планирующую функцию, давая человеку возможность представить свои действия в продвижении к цели, а также конечный результат этих действий [1]. Л. Славина экспериментально изучала психологический механизм образования и осуществления намерения среди младших школьников. В ходе работы удалось установить, что «цели и намерения черпают свою побудительную силу из тех потребностей, звеном в удовлетворении которых они являются» [9, с. 79–80]. Автор обнаружил тот факт, что собственные намерения младших школьников имеют большую побудительную силу, чем намерения, образованные при участии взрослого. Было также установлено, что на протяжении младшего школьного возраста у детей постепенно формируется умение самостоятельно образовывать намерение, «а само намерение приобретает более устойчивый характер и начинает все больше и больше побуждать к деятельности по его осуществлению» [9, с. 80].

В данном исследовании определение функций намерения, данное С. Рубинштейном и

Л. Божович. Такое понимание функций намерения, их связи с возрастными особенностями позволяет ближе подойти к изучению намерений подростков заниматься самовоспитанием, а также выяснить причины их угасания. Согласно определению, данному С.Рубинштейном, намерение выступает как особый момент в «сложных, непривычных действиях», результат которых отсрочен во времени, требует достижения промежуточных целей. Самовоспитание всегда нарушает привычный ход жизни человека, а конечный результат (цель) этой деятельности лежит в определенном временном отдалении от субъекта, что требует от него достижения промежуточных целей. Согласно исследованиям Ф. Иващенко, поскольку «конечный результат часто достигается слишком поздно и может иметь мало сходства с промежуточными, то представление о нем не может выполнять регулирующей роли при выполнении текущих действий. Эту роль могут выполнять только представления о промежуточных результатах (промежуточная цель)» [10, с. 7]. В самовоспитании, таким образом, намерение выступает как особый механизм, выполняющий планирующую и побудительную функции.

Стремление к самосовершенствованию как осознанный мотив, характеризующийся готовностью стать лучше, проходит определенный путь становления, преобразования, и каждый возрастной период имеет свои предпосылки развития и формы этого стремления.

Изучая этапы формирования личности в онтогенезе, Л. Божович поднимает вопрос о возникновении и развитии у человека самостоятельности, проявляющейся позже в способности к организации своего поведения, учения, целеполагания, способности «вести себя независимо от непосредственно воздействующих на него обстоятельств (и даже вопреки им), руководствуясь при этом собственными сознательными целями...» [11, с. 24]. Такая способность позволяет человеку проявлять свою активность не только в учении, общении, а также воспитывать самого себя.

С возрастом человек приобретает возможность быть более самостоятельным, способным к автономности, то есть выступать как субъект деятельности. Впервые это происходит на третьем году жизни, когда ребенок на все попытки взрослого вмешаться в его действия отвечает «Я сам». Дети этого возраста уже могут осуществлять некоторую деятельность, не опосредованную взрослыми людьми. Возникновение

потребности в самостоятельном исполнении деятельности требует существенного изменения образа жизни ребенка и педагогического подхода к его воспитанию. Как замечает Л. Божович, неудовлетворение этой потребности вызывает основные трудности в поведении детей двух-трех лет. Родители и педагоги имеют возможность воспитать в этом возрасте волевые привычки, которые являются важным условием формирования будущей потребности — потребности в самовоспитании. «Полноценное формирование человеческой личности решающим образом зависит от того, какие именно по своему содержанию потребности приобретут у него форму самодвижения, и дело воспитания заключается в том, чтобы управлять этим процессом» [12, с. 162].

Ряд авторов (А. Ковалев, Т. Драгунова, Л. Рувинский, В.Юркевич, Ю. Орлов, Д. Фельдштейн) придерживаются мнения, что именно в подростковом возрасте потребность в самовоспитании приобретает особую актуальность. Однако некоторые исследователи отмечают, что работа над собой может осуществляться и раньше подросткового возраста (И. Чеснокова, С. Ковалев, М. Матюхина, В. Лыкова). В исследовании учебной мотивации М. Матюхиной (1984) показано, что уже к III классу первое место занимает мотив самосовершенствования («Хочу быть культурным, развитым человеком») [13, с. 22]. Исследования О. Холодковой, В. Лыковой показали, что в младших классах происходит только подготовка к самовоспитанию, а, как процесс, оно разворачивается в подростковом возрасте. По самому определению самовоспитание требует достаточного уровня развития самостоятельности.

Интенсивное развитие самостоятельности происходит в подростковом возрасте, который характеризуется развитием самосознания, самооценки, углублением и расширением временной перспективы, а также очередным обострением «чувства взрослости». Такие новообразования выступают, как условие актуализации важнейшей потребности подростка — потребности в самовоспитании, из которой, в свою очередь, появляются намерения, а потом и цели, становится возможной работа над собой. Кажется, возрастное развитие должно приводить всех психически здоровых детей к самовоспитательной деятельности, но некоторые исследователи (А. Ковалев, Л. Рувинский, В.Юркевич, А. Арет, Ф. Иващенко, А. Совиньски) отмечают, что часть подростков не занимается

самовоспитанием: их намерения остаются только желаниями. Цели и намерения подростка в самоизменении, несомненно, требуют определенного педагогического подхода, но современная школа уделяет недостаточно внимания такой важной стороне жизни молодых людей. Стихийно складывающаяся потребность в самовоспитании рождает у подростка желание изменить себя. Такое желание «подогревается» самосознанием, способностью оценивать свои поступки, поведение среди сверстников и взрослых, сравнивать себя с другими людьми. Молодой человек принимает намерение работать над собой, однако чаще всего не реализует его.

Сделанный анализ показал, что ключевую роль в том, будет или не будет подросток заниматься самовоспитанием, выступит ли он как субъект деятельности, играют внутренние причины. Следовательно, возникает необходимость исследования причин угасания намерений подростков заниматься самовоспитанием. Предстоит найти ответ и на вопрос о том, какие необходимо создать условия в современной школе, чтобы намерения подростка заниматься самовоспитанием превратились в реальную цель и действия.

Таким образом, в качестве внутренних условий реализации намерения заниматься самовоспитанием выступают значимость намерения, а также учет такого свойства намерения, как сохранение его в памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л.И. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения / Л.И. Божович, Л.С. Славина, Т.В. Ендовицкая // Вопросы психологии. 1976. № 4. С. 55–68.
2. Левин, К. Намерения, воля и потребность / К. Левин // Динамическая психология. Избранные труды. М.: Смысл, 2001. С. 94–164.
3. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности. Пер. с нем. Минск: Попурри, 1998. С. 185–342.
4. Фрейджер, Р. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. Пер. с англ. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 704 с.
5. Квавилашвили, Л.Дж. Вспоминание намерения как особая форма памяти / Л.Дж. Квавилашвили // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 142–146.
6. Квавилашвили, Л.Дж. Факторы, влияющие на вспоминание намерения / Л.Дж. Квавилашвили // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 126–131.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2006. 713 с.
8. Арестова, О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности / О.Н. Арестова // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 61–73.
9. Славина, Л.С. Роль поставленной перед ребенком цели и образованного им самим намерения как мотивов деятельности школьника / Л.С. Славина // Изучение мотивации поведения детей и подростков; под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежной. М.: Педагогика, 1972. 352 с.
10. Иващенко, Ф.И. Сельскохозяйственный труд старших школьников / Ф.И. Иващенко. Минск: Нар. асвета, 1978. 127 с.
11. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 22–35.
12. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. 3-е изд. Воронеж: Модэк, 2001. 352 с.
13. Матюхина, М.В. Мотивация учения младших школьников / М.В. Матюхина. М.: Педагогика, 1984. 144 с.